

РАЗДЕЛ 5. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 5. LAW SCIENCES

УДК 346.3
ББК 67.408.122.21

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор кафедры
гражданского права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
заслуженный деятель науки Республики Калмыкия,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@mail.ru

Ryzhenkov Anatoly Yakovlevitch,
doctor of law, professor
of the department of the civil law and proceedings
of Volgograd Business Institute,
Honored worker of science of Kalmyk Republic,
Volgograd,
e-mail: 4077778@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КАБАЛЬНЫХ СДЕЛОК

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF BONDED TRANSACTIONS

Статья посвящена анализу квалифицирующих признаков кабальной сделки. Рассмотрены различные точки зрения, имеющиеся по данному вопросу в юридической литературе, а также в материалах судебной практики. Автор приходит к выводу об отсутствии единого подхода к понятию кабальной сделки и ее квалифицирующим признакам не только в научной литературе, но и в судебной практике, что приводит зачастую к невозможности доказать совершение кабальной сделки. В статье рассматриваются следующие обязательные признаки кабальной сделки: 1) вынужденность совершения сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств; 2) совершение сделки на невыгодных для потерпевшего условиях; 3) осознание другой стороной по сделке обстоятельств, в которых находится потерпевшая сторона, и использование этого в своих или чужих интересах при заключении сделки. Отсутствием единообразия в толковании судебными органами квалифицирующих признаков кабальной сделки часто приводит к отсутствию положительных решений. Это позволяет говорить о необходимости законодательного закрепления более четкого понятия кабальной сделки в ГК РФ, что позволит грамотно применять его на практике, минимизируя возникновение споров по данной категории дел.

The article is devoted to the analysis of qualifying indices of the enslaving transaction. The various points of view, which are available on the matter in legal literature, as well as in jurisprudence practice, have been reviewed. The author comes to a conclusion about lack of the uniform approach to the concept of the enslaving transaction and its qualifying signs not only in the scientific literature, but also in jurisprudence that often leads to impossibility to prove committing of the enslaving transaction. The article has reviewed the following required features of enslaving transaction: 1) forced deal due to exceptional circumstances, and 2) committing transaction on the terms unfavorable to the victim, and 3) awareness by the other party of the transaction of the circumstances, in which the victim party is, and the use of this in the own interests or

the interests of the other party in committing the deal. The lack of uniformity in the interpretation by the judicial authorities of the qualifying features of the enslaving transaction often leads to the lack of positive solutions. This suggests the need for the clearer legislative recognition of the concept of the enslaving transaction in the RF Civil Code, which will successfully apply it in practice minimizing the occurrence of disputes regarding this category of cases.

Ключевые слова: кабальная сделка, тяжелые обстоятельства, крайне невыгодные условия, оспоримые сделки, продавцы, кредиторы, злоупотребление, легкомыслие, договор, экспертиза.

Keywords: enslaving transaction, difficult circumstances, extremely unfavorable conditions, debatable transactions, sellers, lenders, abuse, carelessness, contract, expertise.

Понятие кабальной сделки закреплено в ст. 179 Гражданского кодекса РФ и представляет собой сделку, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась.

При наличии, казалось бы, четкого определения кабальной сделки, которое позволяет выделить ее квалифицирующие признаки, в научной литературе, а также в судебной практике не сложилось единого подхода к определению количественного состава признаков кабальной сделки, а также их единообразного понимания. Так, А. Н. Гуев выделяет следующие признаки кабальной сделки: 1) лицо добровольно совершает эту сделку; 2) лицо осознает, что совершает сделку на крайне невыгодных для себя условиях (то есть тут нет ни заблуждения, ни обмана), но вынуждено это сделать; 3) лицо совершает сделку не просто на невыгодных (это имеет место и при совершении сделки под влиянием обмана, заблуждения и т. п.), а на крайне невыгодных условиях. Например, человек вынужден обменять автомобиль марки «Мерседес» на «Запорожец», реализовать за бесценное бриллиантовое кольцо; 4) лицо совершает кабальную

сделку вследствие стечения именно тяжелых обстоятельств. Они могут касаться как самого этого лица (необходимость приобрести дорогостоящие импортные лекарства, достать денежные средства на срочную поездку по семейным обстоятельствам, для юридического лица – срочно выплатить долги), так и его близких (например, необходимость срочных затрат, связанных с похоронами жены) [1, с. 348].

С формулировкой первого признака сложно согласиться. Если лицо совершает кабальную сделку на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых последствий, то точнее было бы определить первый признак такой сделки как вынужденность совершения кабальной сделки, а не добровольность, как указывает А. Н. Гувев.

Стечение тяжелых обстоятельств вынуждает лицо действовать не вполне по своей воле, поскольку эти обстоятельства не всегда предоставляют ему возможность выбора. Тяжелая болезнь, банкротство, увольнение с работы и тому подобные причины заставляют быть менее разборчивым в выборе покупателей, продавцов, кредиторов и т. д. [2]. Кроме того, добровольность, на наш взгляд, предполагает наличие соответствия воли и волеизъявления, которое является одним из условий действительности сделки. Кабальная же сделка относится к недействительным сделкам, а именно к сделкам с пороками воли. Подобной точки зрения придерживаются Т. Е. Абова и А. Ю. Кабалкин, которые, рассматривая недействительные сделки, перечисленные в ст. 179 ГК РФ, относят кабальные сделки к сделкам с несоответствием воли и волеизъявления [Там же].

Помимо характерных признаков кабальной сделки А. Н. Гувев также указывает, что в качестве необходимого конструктивного элемента для признания кабальной сделки недействительной является недобросовестное поведение контрагента. Иначе говоря, пишет указанный автор, контрагент понимает, на сколь невыгодных условиях совершается сделка, и тем не менее идет на нее, воспользовавшись стечением тяжелых обстоятельств.

Контрагент извлекает выгоду из тяжелых для лица обстоятельств, действуя при этом умышленно, вполне осознанно. Возможна ситуация, когда выгоду получают третьи лица, в чем также заинтересован контрагент [1, с. 348].

Таким образом, можно говорить еще об одном необходимом признаке кабальной сделки – это недобросовестное поведение контрагента, выражающееся в использовании крайне тяжелого положения потерпевшего в своих или чужих интересах при заключении кабальной сделки. Т. Е. Абова и А. Ю. Кабалкин к обязательным признакам кабальной сделки, позволяющим признать ее недействительной, относят крайне невыгодные условия сделки и недобросовестное поведение другой стороны: зная о стечении тяжелых обстоятельств, она умышленно совершает сделку на крайне невыгодных для этой стороны условиях. Такие сделки, например, совершали вынужденные переселенцы и беженцы, продававшие принадлежавшие им квартиры (дома) за цену, едва покрывавшую расходы на переезд к новому месту жительства [2].

Г. П. Чернышов выделяет такие признаки кабальной сделки, как: 1) совершается вследствие стечения обстоятельств; 2) обстоятельства, вынуждающие лицо к ее совершению, являются тяжелыми; 3) существует связь между стечением тяжелых обстоятельств и ее совершением; 4) заключается на крайне невыгодных для потерпевшего условиях; 5) другая сторона пользуется тяжелыми обстоятельствами, в которые попал потерпевший, вынужденный соглашаться на крайне невыгодные для себя условия [3].

М. В. Кратенко, например, считает, что тяжелые обстоятельства должны обуславливать невыгодность сделки для потерпевшего, который не располагает временем или возможностями для поиска контрагента и заключения сделки на более выгодных условиях. При ином понимании данного признака практически стирается граница между гражданско-правовым злоупотреблением (кабальной сделкой) и уголовным преступлением (принуждением к совершению сделки) [4].

По мнению Е. Н. Абрамовой, Н. Н. Аверченко и ряда других авторов, кабальная сделка должна отвечать следующим признакам. Во-первых, сделка должна быть совершена на крайне невыгодных для нуждающейся стороны условиях. При этом, как указывают авторы, это должны быть условия не просто неблагоприятные, а резко отличающиеся от обычных условий такого рода сделок, то есть кабальность сделки должна быть очевидной и не нуждаться в особом доказывании. В то же время ГК РФ относит такие сделки к оспоримым, и потерпевшая сторона должна доказать не только наличие квалифицирующих признаков кабальной сделки, но и их совокупность, а также их взаимосвязь. Во-вторых, потерпевший должен доказать, что был вынужден пойти на совершение кабальной для него сделки под влиянием стечения тяжелых для него обстоятельств. Такими обстоятельствами могут быть признаны, как правило, лишь чрезвычайные события (острая потребность в средствах для оплаты операции и приобретения лекарств, необходимость возмещения причиненного вреда и т. п.). Напротив, если невыгодная сделка совершена по легкомыслию, неопытности, под влиянием азарта и т. п., для признания ее недействительной по ст. 179 ГК нет оснований. В-третьих, другая сторона в сделке должна быть осведомлена о тяжелом положении своего контрагента и сознательно использовать это обстоятельство в своих интересах. При этом не имеет значения, попал потерпевший в такое положение вследствие обстоятельств, зависящих от другого участника сделки, или это произошло совершенно независимо от него. Не играет роли и то, действует сторона в сделке активно (то есть сама предлагает заключить кабальную сделку) или просто принимает предложение своего контрагента, который сам сформулировал кабальные условия договора. Юридически значимым является лишь само знание стороны о том, что сделка совершается другой стороной вынужденно, под воздействием стечения тяжелых обстоятельств [5].

Таким образом, можно говорить о следующих обязательных признаках кабальной сделки: 1) вынужденность совершения сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств; 2) совершение сделки на невыгодных для потерпевшего условиях; 3) осознание другой стороной по сделке обстоятельств, в которых находится потерпевшая сторона, и использование этого в своих или чужих интересах при заключении сделки.

Только одновременное наличие всех указанных признаков позволяет говорить о возможности признания такой сделки кабальной. Реальное признание сделки таковой возможно только по решению суда, поскольку кабальные сделки являются оспоримыми и для признания их недействительными требуется решение суда. Потерпевший по сделке должен доказать наличие всех квалифицирующих признаков такой сделки в совокупности, позволяющих признать ее кабальной. Взятый в отдельности каждый из этих факторов не порождает недействительности сделки по основанию кабальности. Так, по одному делу истец, ссылаясь на кабальность договора, не доказал наличия совокупности

указанных обстоятельств. Суд установил, что отсутствуют доказательства, свидетельствующие о стечении тяжелых обстоятельств, о которых знал ответчик и которыми он воспользовался, вынудив администрацию заключить оспариваемый договор; о том, что условия, на которых заключен договор, являются крайне невыгодными по сравнению с другими (аналогичными) сделками (очевидную и явную неравноценность встречного предоставления) (№ Ф08-4273/2006, Ф08-4280/2006) [6].

Правила о кабальных сделках применимы как к сделкам граждан, так и юридических лиц. Однако, как верно указывается в научной литературе, известной спецификой в этом плане обладают правила о кабальных сделках, применяемых к сделкам с участием предпринимателей.

Специфика заключается в том, что применение правил о кабальных сделках к сделкам предпринимательского характера должно быть особенно взвешенным. При желании элемент кабальности может быть обнаружен почти в любой сделке, направленной на получение прибыли. Однако убытки, вызванные экономическими просчетами, и несостоявшиеся надежды сорвать куш не могут покрываться за счет других участников оборота с помощью ссылок на кабальность сделок [5].

В качестве примера можно привести материалы следующего судебного дела. ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ООО «Торговая компания «Русский солод» о признании недействительным контракта от 22.04.2008 г. № 13-РС как кабальной сделки и применения последствий ее недействительности. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.08.2008 г. в удовлетворении иска отказано. Суд исходил из недоказанности истцом юридического состава кабальной сделки. Истец обратился в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой. Кроме того, истец ходатайствовал о назначении комплексной технолого-товароведческой и финансово-экономической экспертизы, ссылаясь на отклонение данного ходатайства судом первой инстанции.

Определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2009 г. производство по делу приостановлено, назначена комплексная технолого-товароведческая и финансово-экономическая экспертиза.

Ответчик обжаловал данное определение в суд кассационной инстанции.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2009 г. определение суда апелляционной инстанции от 16.10.2009 г. отменено. Отклонение судом первой инстанции ходатайства о назначении экспертизы мотивировано следующими обстоятельствами.

Юридический состав кабальной сделки включает следующие факты: стечение тяжелых обстоятельств, крайне невыгодные условия сделки, а также противоправное поведение другой стороны, осведомленной о стечении тяжелых обстоятельств.

Суд указал, что вопросы, для разъяснения которых истец заявил ходатайство о назначении экспертизы, не относятся к вопросам, требующим разрешения при установлении юридического состава кабальной сделки. Суд не признал обстоятельства, на которые ссылался истец, тяжелыми применительно к ст. 179 ГК РФ, указав, что они возникли исключительно из его коммерческих планов по производству и продаже пива. Коммерческие просчеты истца, допущенные при планировании производства, суд не отнес

к тяжелым обстоятельствам по смыслу указанной нормы права. Кроме того, суд пришел к выводу о недоказанности осведомленности ответчика о наличии у истца затруднительных обстоятельств и использования этого факта ответчиком при заключении сделки [7].

В научной литературе высказывается мнение о том, что в качестве кабальных могут признаваться лишь такие сделки с участием предпринимателей, которые действительно совершены под влиянием обстоятельств, относящихся или по крайней мере близких к обстоятельствам непреодолимой силы [5]. С таким мнением невозможно согласиться, в первую очередь исходя из того, что в основном, как показывает судебная практика, суды отказывают в удовлетворении исков о признании сделок кабальными из-за недоказанности взаимосвязи или совокупности всех квалифицирующих признаков кабальной сделки. Кроме того, случаи непреодолимой силы, или форс-мажорные обстоятельства (включая наводнение, землетрясение, гражданскую войну и т. п.), происходят достаточно редко, поэтому будет крайностью связывать стечение тяжелых обстоятельств, при которых совершается кабальная сделка юридическим лицом, только с такими случаями.

Так, Волгоградское открытое акционерное общество «Химпром» (далее – ВОАО «Химпром») обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью «БСК-Строй» (далее – ООО «БСК-Строй») о взыскании убытков в сумме 3782273 руб. 74 коп., эквивалентной 129458,10 доллара США. Требование мотивировано тем, что 24.08.2004 г. между ВОАО «Химпром» и ООО «БСК-Строй» заключено два соглашения № 23/240 и 23/241 (с дополнениями), которыми оформлена договоренность о равном перераспределении денежных средств (эквивалентных долларам США), подлежащих выплате ООО «БСК-Строй» по условиям контрактов № СНИМ/CW/NCB/007 и СНИМ/CW/NCB/008. Ответчик не совершил действий, позволяющих ВОАО «Химпром» списать причитающиеся ему денежные средства с расчетного счета ООО «БСК-Строй» в безакцептном порядке, и тем самым причинил убытки.

ООО «БСК-Строй» в порядке ст. 132 АПК РФ предъявило встречный иск о признании вышеуказанных соглашений с дополнениями ничтожными вследствие кабальности сделок (т. 1, л. д. 49–54).

В обоснование заявленных требований ООО «БСК-Строй» указало, что общество на момент подписания соглашений находилось в состоянии реальной угрозы банкротства. ВОАО «Химпром» этим воспользовалось в своих интересах, вынудив подписать соглашения, поскольку только от его действий зависело получение денежных средств за счет безвозмездного гранта. Конечным сроком подачи заявки на получение гранта являлось 31.08.2004 г., после чего общество вообще лишалось возможности его получения.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 29.12.2004 г. оспариваемые соглашения № 23/240 и 23/241 с дополнениями от 24.08.2004 г. признаны недействительными по признакам ничтожности, и в связи с этим в первоначальном иске о взыскании 3782273 руб. 74 коп. отказано.

Волгоградское ОАО «Химпром» не согласилось с данным судебным актом и обратилось с апелляционной жалобой о его отмене и принятии противоположного решения, считая, что при правильном установлении фактических обстоятельств спора суд первой инстанции пришел к неверным выводам, а также нарушил нормы материального и процессуального права.

В обоснование апелляционной жалобы заявитель привел один из следующих доводов: в решении суда не дана правовая оценка заявлению ООО «БСК-Строй» о признании оспариваемых соглашений кабальными сделками. Условия для признания соглашений кабальными ООО «БСК-Строй» не доказаны. В заседании представители ООО «БСК-Строй» пояснили, что при подписании оспариваемых соглашений и дополнений к ним воля ООО «БСК-Строй» была искажена вследствие стечения тяжелых для него обстоятельств.

Повторно рассмотрев материалы дела, проверив правильность и обоснованность решения суда первой инстанции, оценив доводы и возражения по апелляционной жалобе и выслушав пояснения представителей сторон, судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения апелляционной жалобы, исходя из следующего.

Утверждение заявителя апелляционной жалобы о несоответствии решения суда первой инстанции процессуальным нормам в связи с неразрешением требования ООО «БСК-Строй» о признании оспариваемых соглашений с дополнениями кабальными является справедливым.

Отмеченное процессуальное нарушение подлежит устранению при повторном рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Давая оценку требованию ООО «БСК-Строй» о признании соглашений № 23/240 и 23/241 с дополнениями ничтожными вследствие кабальности, судебная коллегия не нашла оснований для его удовлетворения.

В соответствии со ст. 179 ГК РФ сделка, которую лицо было вынуждено совершить в силу стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Сделки, подпадающие под категории сделок, перечисленные в ст. 179 ГК РФ, являются оспоримыми, а не ничтожными.

Юридический состав кабальной сделки включает в себя следующие факты (обстоятельства): 1) стечение тяжелых обстоятельств у потерпевшего; 2) явно невыгодные для потерпевшего условия совершения сделки; 3) причинная связь между стечением у потерпевшего тяжелых обстоятельств и совершением им сделки на крайне невыгодных для него условиях; 4) осведомленность другой стороны о перечисленных обстоятельствах и использование их к своей выгоде.

При этом к категории тяжелых обстоятельств, стечение которых является одним из оснований для признания сделки кабальной, относятся те обстоятельства, которые сторона не могла преодолеть иным способом, кроме как заключением оспариваемой сделки. Если имелись иные способы преодоления тяжелых обстоятельств, а сторона ими не воспользовалась, то сделка не может быть признана недействительной как кабальная.

Заинтересованное лицо по правилам ст. 65 АПК РФ должно доказать наличие в совокупности всех вышеперечисленных условий. Недоказанность хотя бы одного из названных условий не позволяет квалифицировать оспариваемую сделку в качестве кабальной.

Судебная коллегия считает, что ООО «БСК-Строй» должным образом не доказало довода о стечении для него тяжелых обстоятельств на момент подписания соглашений, поскольку сведения, содержащиеся в балансе за 1-е полугодие 2004 года, о наличии кредиторской задолженности для такого вывода недостаточны (т. 1, л. д. 104–105). Более

того, на конец отчетного периода эта задолженность стала меньше, чем на его начало. Следовательно, юридический состав для квалификации спорных соглашений в качестве кабальных материалами дела не доказан. Допущенное судом первой инстанции процессуальное нарушение не повлияло на правильность принятого решения, в связи с чем не может являться основанием для изменения или отмены судебного акта (ч. 3 ст. 270 АПК РФ) [8].

Исходя из материалов дела, суд отказал именно по причине недоказанности стечения для потерпевшего тяжелых обстоятельств на момент подписания соглашений. Другими словами, если потерпевший доказал бы это стечение, а именно угрозу банкротства, то соглашения признали бы недействительными в силу их кабальности. Возникает вопрос: является ли угроза банкротства обстоятельством, относящимся (или по крайней мере близким) к обстоятельствам непреодолимой силы?

Как видно из представленных материалов судебных дел по признанию сделок кабальными, можно с уверенностью говорить о сложности доказывания квалифицирующих признаков кабальной сделки и, как следствие, о практическом отсутствии положительных решений по данной категории исков. Необходимость доказывать совокупность квалифицирующих признаков, а также отсутствие единообразия толкования судами сущности квалифицирующих признаков ведет практически к невозможности признать оспариваемую сделку кабальной. Так, в одном случае суд посчитал, что недостаточно одного тяжелого обстоятельства, а необходимо стечение нескольких [см.: 9], другой суд пришел к выводу о необходимости доказать отсутствие иных путей преодоления тяжелых обстоятельств [см.: 8]. Аналогичной точки зрения придерживается и М. В. Краченко, который указывает, что в судебной практике до сих пор не выработана единая позиция по ключевым вопросам применения ст. 179 ГК РФ: какие обстоятельства следует считать тяжелыми в контексте данной статьи (тяжелая болезнь, неплатежеспособность, арест имущества и проч.), каковы критерии крайней невыгодности условий сделки, по каким признакам можно судить о недобросовестности другой стороны [4].

Представляется, что суд, рассматривающий дело, должен принимать решение о недействительности таких сделок с учетом всех обстоятельств, поскольку закон не обязывает его к такому решению во всех случаях. Суд может, в частности, и отказать в удовлетворении иска по такому основанию, если выяснится необратимость исполнения сделки, отпадение условий недействительности (последующее одобрение сделки потерпевшей стороной) и в других случаях, когда результаты сделки оказываются в интересах потерпевшего лица [2].

В научной литературе уже поднимался и вопрос о невозможности применения конструкции кабальной сделки, закрепленной в ст. 179 ГК РФ, к случаям, когда собственник намеренно отчуждает имущество на невыгодных для себя условиях – в ущерб интересам своих кредиторов, акционеров и т. д. В случае совершения подобных действий руководителем юридического лица он должен возместить причиненные юридическому лицу убытки по требованию его участников (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В качестве своеобразного «резервного» механизма защиты от недобросовестных действий руководителя юридического лица суды используют положения ст. 10 ГК РФ [4]. Действительно, в данном случае будет некорректно говорить о применении к таким случаям конструкции кабальной сделки, поскольку

отсутствует такой из квалифицирующих признаков кабальной сделки, как вынужденность совершения. Кроме того, собственника, который намеренно совершает подобную сделку в ущерб интересам третьих лиц, сложно назвать в данной ситуации потерпевшим.

Еще одной немаловажной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие возможности защиты своих законных прав и интересов лиц, чьи права были нарушены в результате совершения кабальной сделки, поскольку правом оспаривать совершение кабальной сделки обладает лишь потерпевший, под которым понимается одна из сторон кабальной сделки. Возможно, для решения данного вопроса законодательно следовало бы расширить понятие «потерпевший» и в качестве такового рассматривать не только лицо, непосредственно вынужденное совершить кабальную сделку, но и лицо, чьи права были нарушены вследствие совершения кабальной сделки.

Нельзя не сказать и об изменениях в данном вопросе в связи с внесением изменений в Гражданский кодекс РФ [10], которые сейчас находятся на рассмотрении в Государственной Думе РФ. В принципе новая редакция ст. 179 ГК повторяет по смыслу предыдущую. Ее единственным отличием является выделение понятия кабальной сделки в отдельный пункт статьи. Нововведением является указание в статье на возможность применения правил о кабальных сделках к сделкам, совершенным гражданином на крайне невыгодных условиях вследствие неопытности в делах, легкомыслия или слабоволия. Таким образом, законодатель еще более расширяет сферу применения конструкции кабальной сделки, а именно сделка может быть признана кабальной не только в случае вынужденного ее совершения вследствие стечения тяжелых последствий на

крайне невыгодных для потерпевшего условиях, но и в результате легкомыслия, неопытности, а также слабоволия. Думается, что принятие статьи о кабальных сделках в такой редакции еще более разобьет суды при применении данной нормы.

К сожалению, разработчики нового ГК не учли сложившиеся тенденции к неоднозначному толкованию судами понятия кабальной сделки.

Из вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы:

1) отсутствие единообразия в толковании судебными органами квалифицирующих признаков кабальной сделки, которое приводит к отсутствию положительных решений, позволяет говорить о необходимости законодательного закрепления более четкого понятия кабальной сделки в ГК РФ, что позволит грамотно применять его на практике, минимизируя при этом возникновение споров по данной категории дел;

2) с учетом практики применения судами ст. 179 ГК РФ при квалификации сделок в качестве кабальных следует скорректировать п. 1 указанной статьи, а именно указать на наличие множественности тяжелых обстоятельств, вследствие стечения которых лицо было вынуждено совершить кабальную сделку;

3) дополнить понятие кабальной сделки еще одним квалифицирующим признаком – отсутствие у потерпевшей стороны других вариантов заключения сделки, или, другими словами, нахождение его в безвыходном положении;

4) предусмотреть отдельное положение, регламентирующее применение конструкции кабальной сделки в предпринимательской сфере, которое учитывало бы специфику совершения подобных сделок предпринимателями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гувев А. Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / изд. доп. и перераб. М.: Издательство «Экзамен», 2006. 925 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: в 2 т. Т. 1. Часть первая, вторая ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2009. 618 с.
3. Чернышов Г. П. Обзор судебной практики. Кабальные сделки в практике арбитражных судов // Арбитражное правосудие в России. 2007. № 7.
4. Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2010. 121 с.
5. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. [и др.] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 1008 с.
6. Судебно-арбитражная практика применения Гражданского кодекса РФ. Часть первая. По материалам Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа за 2000–2006 годы / под ред. Ю. В. Романа. М.: Норма, 2007. 340 с.
7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 января 2010 года № ВАС-17741/09 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации РФ // СПС «Гарант».
8. Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Волгоградской области от от 18 февраля 2005 года по проверке законности и обоснованности решений арбитражного суда, не вступивших в законную силу Дело № А12-31899/2004-С16-V/C23 (извлечение) // СПС «Гарант».
9. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 февраля 2009 года № 574/09 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда РФ // СПС «Гарант».
10. О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон. Проект № 47538-6 внесен Президентом Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.duma.gov.ru (дата обращения: 06.03.2013).

REFERENCES

1. Guev A.N. Article-by-article comments to the first part of the Civil Code of the Russian Federation / revised and amended. M.: Publishing house «Eksamen», 2006. 925 p.
2. Comments to the RF Civil Code: in 2 volumes. V. 1. Part one and two of the RF CC / edited by T. E. Abova, A. Yu. Kabalkin; 2 edition, revised and amended. M.: Yurite, 2009. 618 p.
3. Chernyshov G. P. Review of legal practice. Enslaving transactions in the practice of arbitrary courts // Arbitrary legislation in Russia. 2007. # 7.

4. Kratenko M. V. Misuse of the agreement freedom: private-legal and public-legal aspects. M.: Walters-Cooper, 2010. 121 p.
5. Abramov E. N., Averchenko N. N., Baigusheva Yu. V. (et al.). Comments to the Civil Code of the Russian Federation. Part one: study-practical comments / edited by A. P. Sergeyev. M.: Prospect, 2010. 1008 p.
6. Court-arbitrary practice of application of the RF Civil Code. Part one. Based on materials of the Federal arbitrary court of the North-Caucasus district for 2000–2006 / edited by Yu. V. Romanets. M.: Norma, 2007. 340 p.
7. Definition of the Supreme Arbitrary Court of the RF dated January 12, 2010 # VAS-17741/09 on the rejection of submission of the case to the Presidium of the Supreme Arbitrary Court of the Russian Federation // SPS «Garant».
8. Decree of the appeal authority of the Arbitrary Court of Volgograd region dated February 18, 2005 for checking legality and validity of decisions of the arbitrary court not put in power. Case # A12-31899/2004-C16-V/C23 (abstract) // SPS «Garant».
9. Definition of the RF Supreme Arbitrary Court dated February 2, 2009 # 574/ 09 on rejection of submission the case to the Presidium of the RF Supreme Arbitrary Court // SPS «Garant».
10. On incorporation of changes into parts one, two, three and four of the RF Civil Code, as well as in the several legal enactments of the Russian Federation: Federal Law. Draft # 47538-6 introduced by the President of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: www.duma.gov.ru (date of viewing: 06.03.2013).

УДК 346.56
ББК 67.404.91

Гончаров Александр Иванович,
д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин Волгоградского
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharov Alexander Invanovitch,
doctor of economics, doctor of law, professor
of the department of Civil-legal disciplines of Volgograd branch
of the Russian academy of economy and state services the guide
of the President of the Russian Federation,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук, профессор кафедры банков
и банковских технологий Волгоградского филиала
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharova Marina Vyacheslavovna,
doctor of economics, professor of the department
of banks and bank technologies of Volgograd branch
of Financial university at the RF Government,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАКОПЛЕНИЙ РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FINANCIAL-LAWFUL REGIME OF THE USE OF PUBLIC SAVINGS OF RUSSIA: THE CURRENT STATE AND THE PROSPECTS

В статье анализируется состояние и потенциал развития финансовых накоплений, формируемых Российской Федерацией в форме международных резервов и суверенных фондов. Финансовые активы страны рассматриваются в сравнении с динамикой и объемами государственного внутреннего и внешнего долга. Исследуется финансово-правовой режим управления денежными накоплениями, сконцентрированными в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния Российской Федерации. Обосновывается вывод о нецелесообразности создания Росфинангентства при наличии действующей альтернативы – Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

The article has analyzed the state and potential of development of the financial accumulations formed by the Russian Federation in the form of international reserves and sovereign funds. The financial assets of the country are examined in the comparison

with the dynamics and the volumes of the state internal and foreign debt. The financial-lawful control mode of the accumulated liquid assets concentrated in the Reserve fund and the Fund for the national welfare of the Russian Federation has been investigated. The conclusion regarding the inexpediency of the creation of Rosfinagentsstvo (Russian financial agency) with the availability of the current alternative, the State corporation «Bank for development and foreign economic activity (Vneshekonombank)».

Ключевые слова: Конституция, народ, общественные накопления, государственный долг, резервный фонд, фонд национального благосостояния, управление.

Keywords: Constitution, people, public savings, national debt, reserve fund, fund for national welfare, management.

Конституция нашей страны в ст. 3 устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный